

ИЗДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ СЕКЦИИ Конфедерации Анархо-синдикалистов

№2

"... ГОСУДАРСТВО... - НЕОБХОДИМОЕ ЗЛО."

Годвин

ПЕТРОГРАД

1991

В брошюре использовалась книга :

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЛОГОСЪ"

Д-ръ П. Эльцбахеръ,

приватъ-доцентъ въ Галле.

АНАРХИЗМЪ.

Je ne propose rien, je ne suppose rien, j'expose.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Н. Н. Вокачъ и И. А. Ильина.

МОСКВА

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

1906

■ ■ ■ ■ ■

Вильям Годвин родился 3 марта 1756 года в городе Висбич в семье священника. С 1773 изучает теологию в духовной семинарии города Хокстона. С 1778 - проповедник в Уэре /Терфордшир/, с 1780 - в Стоцмаркте /Суффолк/. В 1782 оставил церковь и переехал в Лондон. В 1793 публикует своё двухтомное сочинение "Исследование политической справедливости и влияния её на всеобщую добродетель и счастье". За свою жизнь написал много работ по философии, политэкономии и истории. Вильям Годвин был известен так же, как писатель книг для юношества. В своих романах /"Вещи, как они есть, или Приключения Калеба Вильямса", "Сент - Леон", "Флитвуд", "Мандевилль"/ следует традициям готического романа. Вильям Годвин умер в Лондоне 7 апреля 1836 года.

ОСНОВА

По Годвину всеобщее благосостояние есть высший закон для человека.

Что такое всеобщее благосостояние? "Его сущность зависит от сущности нашей души." Оно неизменно, оно будет тем же самым, пока люди останутся людьми. "Ему особенно благоприятствует всё то, что расширяет наше образование, поощряет нашу добродетель, наполняет нас благородным чувством независимости и заботливо устраняет с нашего пути всё, что задерживает нашу активность."

Всеобщее благосостояние есть для нас высший закон.

"Долг есть не что иное, как способ, каким одно существо может быть всего лучше использовано для благосостояния всех." "Справедливость охватывает все нравственные обязанности." "Если она вообще должна иметь какой-нибудь смысл, то она требует, чтобы я возможно более содействовал всеобщему благосостоянию." "Добродетель есть желание содействовать счастью всех разумных существ, и чем сильнее это желание, тем выше добродетель"; "это чувство достигает полного развития в таком настроении, в котором добро, совершённое другими, доставляет нам столько же счастья, как то добро, которое мы совершим сами."...

ПРАВО

I. В интересах всеобщего благосостояния Годвин отвергает право не только для отношений, определённых пространственными и временными условиями, но вполне и всецело.

"Право есть учреждение, имеющее самые вредные последствия." "Стоит только начать предписывать законы, и кончить с этим будет трудно. Все человеческие поступки различаются друг от друга так же, как различна степень их полезности и вредности. Как только представляются новые случаи, закон оказывается неудовлетворительным. Таким образом приходится продолжать составлять законы. Книга, в которую право заносит свои предписания, становится всё толще, и мир окажется слишком тесен для всех будущих кодексов." "Неопределённость законов есть следствие их невероятного количества."... "К этому присоединяется пророческий характер права. Задача его заключается в том, чтобы описать, как люди будут вести себя в будущем и даже заранее сделать постановления об их поведении."

..."Люди не подчинены законодательству в том смысле, как это обыкновенно себе представляют. Разум - наш единственный законодатель, и его предписания неизменны и везде одни и те же."...

II. Всеобщее благосостояние требует, чтобы оно само, а не право, стало в будущем законом для человека.

... "Неограниченное господство разума - вот принцип, который должен заменить право."...

"Конечно, судебные решения, принятые тотчас же вслед за отменой права, немногим отличались бы от прежних. Они были бы основаны на предрассудках и привычках. Но привычка, лишённая точки опоры, потеряла бы мало-помалу свою силу. Те, которым было бы поручено решать тот или другой вопрос, всё чаще стали бы вспоминать, что дело всецело зависит только от их свободного суждения, и таким образом они неизбежно пришли бы к пересмотру тех принципов, которые до тех пор считались неоспоримыми. По мере того, как в них возрастало бы сознание важности задачи и полнейшей свободы расследования,- пони-

мание их становилось бы всё глубже. Так наступил бы счастливый общественный строй с его неисчислимыми последствиями; слепая вера пала бы, и настало бы светлое царство справедливости."

ГОСУДАРСТВО

I. Безусловно отвергая право, Годвин неизбежно делает то же с государством; действительно, он признает его одним из правовых учреждений, наиболее противоречащих всеобщему благосостоянию.

Государство обосновывают или на силе, или на божественном праве, или на договоре. Но "первое допущение ведёт, очевидно, к полному отказу от вечной и безусловной справедливости, ибо оно объявляет правомерным всякое правительство, которое обладает силой для того, чтобы настоять на своих предписаниях... Второе допущение двусмысленно: или оно означает то же, что и первое, и производит всякую власть без различия от Бога; или же оно совершенно не имеет смысла, и не будет его иметь до тех пор, пока не будет указан признак, дающий возможность отличить те правительства, которые одобрены Богом." Наконец, третье допущение означало бы, что известный человек может "предоставить другому руководить своей совестью и рассуждать о своих обязанностях". "Но мы не можем отказаться от нравственной самостоятельности; она есть собственность, которую нельзя ни продать, ни подарить, следовательно, ни одно правительство не может производить свою власть от первоначального договора."

"Всякое правительство соответствует до известной степени тому, что греки называли тиранией. Единственное различие состоит в том, что в странах, управляемых деспотически, власть производит однообразное давление на умы, тогда как в республиках они остаются более подвижными, и власть легче следует за течениями общественного мнения."... "Никогда не будем забывать, что всякое правительство есть зло; оно есть попрание нашего самостоятельного суждения и нашей совести."

II. Всеобщее благосостояние требует, чтобы государство было заменено совместной жизнью людей в обществе, руководящейся исключительно предписаниями всеобщего благосостояния.

1. Таким образом и по уничтожении государства люди будут вести совместную жизнь в обществе. "Следует строго различать государство и общество. Сначала люди объединились для того, чтобы поддерживать друг друга", и принуждение только позднее возникает в этих общинах, вследствие заблуждений и злодеяний отдельных лиц. "Общество и государство различаются не только по своей сущности, но и по своему происхождению. Общество создалось под влиянием наших потребностей, государство - благодаря нашим недостаткам. Общество есть во всяком случае благо, государство в лучшем случае - необходимое зло."

Но что же будет удерживать людей в "обществе без правительства"? Во всяком случае не обещание...

В будущем удерживать людей в обществе должно будет "совместное рассмотрение всеобщего блага"...

2. Эти общества должны быть небольшими и иметь возможно меньше сношений между собой.

Эти маленькие территории должны везде сами заведывать своими делами. "Пока община следует законам разума, она не может испытывать ни малейшей потребности в увеличении своей территории." "Все бедствия, неразрывно связанные с государством, необычайно возрастают вместе с его территориальным ростом и уменьшаются по мере того, как территория его становится незначительной... Народные волнения, подобно волнам на широком водном пространстве, могут иметь самые страшные последствия; наоборот, ограниченные небольшими пределами, они становятся безобидными, как волны маленького озера. Умеренность и справедливость живут лишь в небольших общинах."...

3. Но каким образом в обществах будущего будут решаться те задачи, которые лежат теперь на государстве? "Из этих задач только две имеют хотя какое-нибудь оправдание: во-первых, противодействие несправедливости, причинённой отдельному члену внутри данной общины"; во-вторых, мирное улажение споров, возникающих между разными территориями, и "взаимная защита от внешних нападений".

"Из этих задач только первая будет нас затруднять постоянно. Решить её вполне мог бы суд присяжных, который разбирал бы дела о личных обидах и имущественные споры медджу членами общины." Этот суд решал бы дела не по какому-либо кодексу, но следовал бы просто разуму. "Конечно, преступнику было бы легче укрыться при столь ограниченных пределах подсудимости, и с первого взгляда могло бы показаться необходимым, чтобы соседние общины или судебные округа управлялись одинаково или, по крайней мере, чтобы они независимо от форм управления были готовы помочь нам при изгнании или исправлении преступника, поведение которого вредит одинаково и им, и нам. Но для этого не нужно союза, а тем более общей верховной власти. Всеобщая справедливость и взаимный интерес соединяют людей лучше, чем какой бы то ни было документ с печатью."

Вторая задача представлялась бы только от времени до времени. "Споры между различными общинами были бы верхом безрассудства, но однако они могли бы произойти; для их улажения было бы необходимо соглашение различных территориальных единиц, посредством которого можно было бы выяснить законн справедливости и в случае надобности принудить к их соблюдению." "Нападения извне также сделали бы необходимыми подобные соглашения и в этом было бы их сходство со спорами. Вот почему от времени до времени должны бы были происходить национальные собрания, т.е. собрания, на которых лежала бы задача, с одной стороны, улаживать споры между разными общинами и, с другой стороны, намечать лучшие меры к защите от неприятельских нападений"... национальные собрания должны быть "созываемы или лишь в исключительных случаях,.. или же они должны собираться периодически, хоть на один день в году с правом продолжить в известных границах, свои заседании. Первый способ заслуживал бы предпочтение".

Какой же властью обладали бы эти национальные собрания и эти суды присяжных? Человечество так развращено существующими учреждениями, что сначала нужно было бы издавать предписания и в известной степени применять принуждение; позднее было бы достаточно, если бы суды предлагали кончать споры миром, а национальное собрание ограничивалось бы призывом к сотрудничеству в общих интересах...

СОБСТВЕННОСТЬ

I. Безусловно отвергая право, Годвин неизбежно должен сделать то же с собственностью. Собственность или, как он выражается, "существующая система собственности", т.е. современное распределение благ, основанное на праве, кажется ему одним из тех правовых учреждений, которые особенно противоречат всеобщему благосостоянию...

Существующая система собственности распределяет блага самым неравномерным произвольным образом. "Руководясь случайностью рождения, она наделяет одного человека огромными богатствами. Известно, что если кто-нибудь из нищего становится состоятельным человеком, то этой переменой он не обязан, по большей части, ни своей честности, ни своим заслугам. Часто самый прилежный, самый деятельный человек должен трудиться изо всех сил, чтобы спасти свою семью от голодной смерти." "И если я получаю награду за свой труд, мне дают в сто раз больше пищи, чем я могу съесть, в сто раз больше платья, чем я могу сносить. Где же здесь справедливость? Предположим, что я - величайший благодетель человеческого рода, разве это основание для того, что давать мне то, что мне не нужно, в особенности, если мой излишек был бы в высшей степени полезен тысячам других людей?"

... "Насилие было бы уже, конечно, побеждено разумом и просвещением, но накопление богатств упрочило его царство." "Тот факт, что один имеет избыток в том, в чём другой нуждается, есть богатый источник преступлений."

II. Всеобщее благосостояние требует замены собственности таким распределением благ, которое было бы основано исключительно на его предписаниях...

Всеобщее благосостояние требует, чтобы все имели достаточно средств, чтобы вести хорошую жизнь.

I. "Как решить, кому должен принадлежать предмет, полезный для блага человечества, тебе или мне? На это может быть только один ответ: по справедливости."...

Справедливость требует прежде всего, чтобы каждый человек имел средства к жизни...

2. Установление такого "порядка равного распределения собственности" тесно связано с всеобщим благосостоянием...

"Какими быстрыми и величественными были бы успехи умственного развития, если бы все имели доступ к знанию!.."

"...Ненависть между соседями исчезнет, потому что не будет больше поводов для споров; так любовь к ближнему заняла бы престол, который приготовил бы для неё разум."...

3. Но как осуществить это распределение благ в отдельных случаях?

"Как только право будет уничтожено, так все начнут доискиваться справедливости. Положим, что при этих условиях судье будет представлено дело о наследстве, и по старым законам наследство должно быть разделено между пятью наследниками поровну...

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Перемена, которой требует всеобщее благосостояние, должно произойти, по Годвину, следующим образом: люди, которые признают правду, убедят других в необходимости такой перемены ради всеобщего благосостояния, и в силу этого исчезнут сами собой право, государство и собственность, и водворится новый порядок.

I. Необходимо только убедить людей в том, что всеобщее благосостояние требует этой перемены.

I. Всякий другой путь должен быть отвергнут. "Те средства, которые могут быть применены обеими сторонами с одинаковыми шансами на успех, всегда будут казаться нам подозрительными. Вот почему мы должны относиться с отвращением ко всяким насилием. Раз снизойдя до положение воющей стороны, мы покидаем твёрдую почву правды и представляем исход капризному случаю. Фаланга доводов неуязвима : она выступает спокойным и верным шагом, и ничто не может против неё устоять. Но лишь только мы сложим оружие доводов и возьмёмся за мечи, наше положение меняется. Кто может среди шума и сумятицы гражданской войны предусмотреть успех или неуспех своего дела? Поэтому следует строго различать между просвещением и возбуждением народа. Мы должны отбросить раздражение, гнев и страстные порывы; здесь нужно беспристрастное размышление, ясное суждение, непредвзятое изучение."

2. Дело сводится к тому, чтобы убедить, по возможности, всех людей. Лишь в том случае, если это удастся, можно будет избегнуть насилий..."

3. Убедить, по возможности, всех людей в необходимости перемены можно при помощи "доказательства и убеждения. Свободное, ничем не стеснённое обсуждение лучше всего обеспечивает удачу. Победителем в этом бою неизбежно должна остаться истина. Если мы хотим улучшить общественные учреждения человечества, мы должны убеждать людей пером и словом. Не следует ставить никаких границ, этой деятельности, она не терпит никакого вмешательства. Следует пустить в ход все средства не столько для того, чтобы обратить на это внимание людей и, убедив их, привлечь их на свою сторону, сколько для того, чтобы разрушить предрассудки, сковывающие мысль, и открыть таким образом для всех храм науки и поле исследований."

"Человек, который заботится о продолжении своего рода, должен быть проникнут двумя принципами , именно: он должен дорожить каждым часом для открытия и распространения истины и спокойно ждать многие годы, прежде чем приступить к осуществлению своей доктрины . Несмотря на всю его осторожность , возможно, что мятежная толпа определит спокойное и уверенное шествие разума; он не осудит тогда революцию, которая разразится за несколько лет до срока, указанного мудрой предусмотрительностью. Но если он соблюдает безусловную осторожность, он получит возможность помешать множеству преждевременных опытов и значительно продолжить общественное спокойствие и порядок."

"Это совсем не означает, как можно было бы подумать, что преобразование нашего строя совершится лишь в эпоху, ещё очень отдалённую. Человеческая природа устроена таким образом, что большие перемены происходят в ней внезапно, и большие открытия совершаются неожиданно, как бы случайно."...

II. Когда убеждение, что всеобщее благо требует преобразования наших учреждений, проникает всюду, право, государство и собственность исчезнут сами собой и уступят место новому строю.

"Едва ли можно рассматривать это необходимое полное преобразование, как акт: это будет, скорее, всеобщим просветлением. Люди почувствуют своё положение, и цепи

исчезнут, как призрак. В тотчас, когда мы примем это решение, нам не придётся ни браться за мечь, ни даже повелевать пальцем. Его противники будут слишком слабы, чтобы устоять против общего чувства человечества."

Каким образом могло бы произойти преобразование наших учреждений?

I. "Когда во Франции Конвент начал свою деятельность, там было распространено мнение, что ему предстоит разработать только проект конституции, который получит силу закона лишь после того, как будет представлен департаментам и утверждён ими."

"Эта идея наводит на мысль требовать, чтобы не только учредительные законы, но и вообще все законы без исключения подвергались рассмотрению департаментов. Но если согласие департаментов на известный закон не должно быть простой формальностью, то обсуждение этого закона на местах не должно быть ничем ограничено. Конечно, трудно предвидеть конец этим обсуждениям; некоторые департаменты будут недовольны тем или другим трудно предвидеть конец этим обсуждениям, некоторые департаменты будут недовольны тем или другим параграфом, а когда этот параграф будет изменён согласно их соображениям, то закон может быть отвергнут именно поэтому другими департаментами."

"Таким образом идея о необходимом согласии департаментов привела бы - к счастью, лишь шаг за шагом - к полному разложению всех правительств." В самом деле, "желательно, чтобы самые важные решения народных представителей подлежали одобрению или неодобрению представленных департаментов; это имеет за собой те же основания, которые заставляют нас желать, чтобы в недалёком будущем решения, принятые департаментами, вступали в силу только в тех из них, которые их приняли".

2. "Первым последствием этой системы было бы значительное сокращение конституции. Скоро должны были бы заменить, что нельзя добиться свободного согласия большого числа департаментов на объёмистый кодекс; и вся конституция могла бы состоять из двух законов: о разделении страны на департаменты с равным числом жителей и о времени выборов в национальное собрание; можно было бы даже обойтись без этого последнего."

Вторым следствием было бы то, что скоро признали бы излишним осложнением посылать на рассмотрение департаментов законы, не имеющие значения для всего народа; и таким образом по многим вопросам департаментам было бы предоставлено издавать законы самостоятельно. "Таким образом прежнее обширное государство с его единым законодательством превратилось бы в союз маленьких общин, которые в чрезвычайных делах всегда могли бы действовать сообща при посредстве общего конгресса или совета амфиктионов." //Амфиктионы - /греч./ представители греческих городов, судившие не только отдельных лиц, но и целые государства//

Третьим последствием было бы постепенное исчезновение законодательства. "Многочисленное собрание, съехавшееся с разных концов обширной территорий и видя себя преувеличенное представление о числе необходимых законов. Большой город под влиянием торговой конкуренции начинает, не задумываясь, издавать обязательные постановления и раздавать привилегии. Но жители маленькой общины, которые ещё ведет простой и естественный образ жизни, скоро поймут, что бесполезно иметь всеобщие законы и что дела, требующие разрешения, лучше обсуждать, сообразуясь с особенностями каждого отдельного случая, чем решать их согласно нормам, установленным заранее для всех случаев."

Четвёртым последствием этой системы было бы то, что она ускорила бы исчезновение собственности. "Всякое уравнение в сословиях и положениях содействует установлению имущественного равенства." Не только низшие классы общества, но и другие классы сознали бы несправедливость действующего распределения собственности. "Богатые и сильные не отступят перед перспективой всеобщего счастья, если только им покажут его во всей его чистоте и во всём его обаянии." "Но если бы даже они стали заботиться только о своих доходах и удовольствиях, то легко можно было бы дать понять им, что тщетно идти против правды и опасно возбудить к себе народную ненависть, и что, наконец, в их же собственных интересах было бы сделать, по крайней мере, некоторые уступки."

■ ■ ■ ■ ■

В следующем номере "АНАРХИИ" Вы
сможете познакомиться с учением

Пьера-Жозефа Прудона,

который утверждал, что

"Собственность — это К Р А Ж А"

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ИЗДАНИЯ ПЕТРОГРАДСКОЙ СЕКЦИИ
КОНФЕДЕРАЦИИ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ :

Газета "СВОБОДНЫЙ ДОГОВОР". Цена I экз.-50 к.
При оптовой продаже /более IO экз./ делается
скидка - 20 процентов. Редакция: 196000 Ленинград, набережная р. Мойки, д. 92, кв. 32.

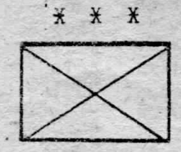
* * *

БЮЛЛЕТЕНЬ АН - ПРЕСС. Цена I экз. - I рубль.
Редакция :
199048 Ленинград, 9-я линия, д. 78, кв. 13.
ГЕСКИНУ Павлу Игоревичу

* * *

Серия брошюр "АНАРХИЯ". Цена I экз. - 50 коп.
Редакция: 193124 Ленинград,
ул. Кр. текстильщиков, д. 9 / II, кв. 69.
МИХАЙЛОВУ Александру Александровичу

* * *

Редактор: Александр Михайлов.